

A detailed historical map of Saint-Petersburg, Russia, showing the city's layout along the Neva River. The map includes various landmarks, streets, and water bodies. The text is overlaid on the map, with the title 'БЮЛЛЕТЕНЬ' being the most prominent. Other text includes the publisher 'РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ', the issue number '8', the journal title 'ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ', the city 'САНКТ-ПЕТЕРБУРГ', and the year '2018'.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 8

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2018

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 8

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2018

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Рецензенты:

В. А. Лапшин (директор ИИМК РАН)

И. Л. Тихонов (директор Музея истории СПбГУ)

Ответственный редактор, составитель Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель С. Л. Соловьев

Перевод: А. В. Гилевич

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской Академии наук:
(охранная археология). [№] 8 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева;
ИИМК РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Периферия», 2018. – 264 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 8 / ed. by N. F. Solovyova;
IHMC RAS. – SPb.: Publishing House ООО «Periphery», 2018. – 264 pp. : ill.

ISBN 978-5-907053-11-3

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Восьмой номер бюллетеня представляет результаты археологических исследований объектов культурного наследия Санкт-Петербурга и его окрестностей, а также других регионов России, которые были осуществлены Отделом охранной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2015–2018 гг.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The eighth issue of the Bulletin presents the results of archaeological investigations of the cultural heritage of St. Petersburg and its surroundings, as well as other regions of Russian Federation, carried out in 2015–2018 by the Department for Rescue Archaeology of IHMC RAS in collaboration with other scientific, educational and public organizations.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-907053-11-3

УДК 902/904
ББК 63.4

СОДЕРЖАНИЕ

Археологические исследования в Санкт-Петербурге и его пригородах

Раскопки неолитической стоянка Берёзово 2 в Северо-Западном Приладожье (полевые наблюдения и предварительные интерпретации)	9
<i>Д. В. Герасимов, Е. С. Ткач, Е. Н. Гончарова</i>	

Обследование «Kukkonkirkko» – «Петушиной церкви» в Гатчине	21
<i>Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев</i>	

Полевые исследования Лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева СПбГУ в 2015–2016 гг.	27
<i>Е. Р. Михайлова, К. В. Шмелев, В. Ю. Соболев, Д. Н. Мурзенков, И. А. Федоров, И. И. Тарасов</i>	

Раскопки селища Владимировка 1 в Приозерском районе Ленинградской области в 2017 г.	39
<i>К. С. Роплекар</i>	

Археологическая разведка в Усть-Луге Кингисеппского района Ленинградской области	47
<i>К. С. Роплекар, Е. Л. Кириллов, И. В. Стасюк</i>	

Исследования на территории музея-усадьбы Н. К. Рериха в Изваре и на Левашовском мемориальном кладбище в 2017 г.	55
<i>С. А. Семенов, Ст. А. Васильев, Е. К. Блохин</i>	

Археологические разведки на Ижорском плато	67
<i>И. В. Стасюк</i>	

Археологические исследования на северо-западе России

Раскопки на усадьбе Адриано-Андрусовского монастыря в 2017 г. (Олонецкий район Республики Карелия)	69
<i>М. М. Шахнович</i>	

Раскопки церкви Воскресения Христова в г. Петрозаводске в 2017 г.	81
<i>М. М. Шахнович</i>	

Археологические исследования в регионах России

Новый мезолитический могильник в Вологодской области Усть-Колпь 11	91
<i>Н. В. Косорукова, Т. Р. Садыков</i>	

Население Таманского полуострова в средние века (по материалам раскопок 2016 г.)	97
<i>В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев</i>	

Исследования Саянской экспедиции ИИМК РАН памятников эпохи ранней бронзы на озере Итколь в 2016–2017 гг.	123
<i>А. В. Поляков, И. П. Лазаретов, Ю. Н. Есин</i>	

Поселение XVIII в. «Усадьба Рассохватый-I» на границе Воронежской и Ростовской областей	140
<i>Р. В. Филиппенко</i>	

Междисциплинарные исследования

Монетный клад 40-х гг. XVII в. с территории Курского детинца	156
<i>К. В. Горлов, Р. С. Веретюшкин</i>	
Клад петровского времени из окрестностей Новой Ладogi: результаты комплексного исследования	175
<i>К. В. Горлов, А. В. Плохов, Л. М. Дмитренко, С. В. Хаврин, Н. Ф. Морозова</i>	
Новые данные о реставрационно-строительных работах на памятнике наскального искусства Томская писаница в конце 1960-х – середине 1970-х гг.	215
<i>К. В. Конончук, А. Ф. Покровская</i>	
Деревянные обувные колодки в раннесредневековой Ладогe и использование колодок в средневековье	219
<i>А. В. Курбатов</i>	
Реставрация кладовой керамики начала XVIII в. из Новой Ладogi	237
<i>Н. С. Курганов</i>	
Из Петербурга в Ленинград. Вехи профессионального пути археолога С. А. Дубинского	241
<i>С. А. Семенов</i>	
Исследования мастерской по изготовлению мелкой глиняной пластики на поселении Йылгылы-депе в Туркменистане	248
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	
Список сокращений	263
Список авторов	264

CONTENTS

Archaeological Investigations in St. Petersburg and its Suburbs

Excavations at the Neolithic site of Berezovo 2 in North-Western Ladoga region (field observations and preliminary interpretations)	9
--	----------

D. V. Gerasimov, E. S. Tkach, E. N. Goncharova

Investigation of ‘Kukkonkirkko’ – ‘Cock church’ in Gatchina	21
--	-----------

E. R. Mikhaylova, V. Yu. Sobolev

Field investigations of the Prof. G. S. Lebedev Laboratory of Archaeology, Historical Sociology and Cultural Heritage, St. Petersburg State University 2015–2016	27
---	-----------

E. R. Mikhaylova, K. V. Shmelev, V. Yu. Sobolev, D. N. Murzenkov,

I. I. Fedorov, I. A. Tarasov

Excavations at the settlement of Vladimirovka 1 in Priozersk district of Leningrad Oblast in 2017	39
--	-----------

K. S. Roplekar

Archaeological survey in Ust-Luga, Kingisepp district of Leningrad Oblast	47
--	-----------

K. S. Roplekar, E. L. Kirillov, I. V. Stasyuk

Investigations in the territory of N. K. Roerich’s Museum-Estate in Izvara and at the Levashovo Memorial Cemetery in 2017	55
--	-----------

S. A. Semenov, St. A. Vasil’ev, E. K. Blokhin

Archaeological surveys on the Izhora Plateau	67
---	-----------

I.V. Stasyuk

Archaeological Investigations in Northwestern Russia

Excavations at the estate of the Adriano-Andrusovsky monastery in 2017 (Olonets district of the Republic of Karelia)	69
---	-----------

M. M. Shakhnovich

Excavation of the Church of Resurrection of Christ in Petrozavodsk in 2017	81
---	-----------

M. M. Shakhnovich

Archaeological Investigations in Russian Regions

A new Mesolithic burial ground of Ust-Kolp 11 in Vologda Oblast	91
--	-----------

N. V. Kosorukova, T. R. Sadykov

Population of the Taman Peninsula in the Middle Ages (materials from excavations of 2016)	97
--	-----------

V. L. Myts, S. L. Solovyev

Investigations by the Sayan Expedition of IIMK RAS at sites of the Early Bronze Age on Itkol Lake in 2016-2017	123
---	------------

A. V. Polyakov, I. P. Lazaretov, Yu. N. Yesin

Settlement of the 18th century ‘Estate Rassokhovaty-I’ at the boundary between the Voronezh and Rostov Oblast	140
--	------------

R. V. Philippenko

Interdisciplinary Studies

A coin hoard of the 1640s from the territory of the Kursk detinets	156
<i>K. V. Gorlov, R. S. Veretyushkin</i>	
A hoard of Peter's time from surroundings of Novaya Ladoga: results of an interdisciplinary study	175
<i>K. V. Gorlov, A. V. Plokhov, L. M. Dmitrenko, S. V. Khavrin, N. F. Morozova</i>	
New information on the restoration-construction works at the site of rock art Tomskaya Pisanitsa in the late 1960s – mid-1970s	215
<i>K. V. Kononchuk, A. F. Pokrovskaya</i>	
Wooden footwear lasts in early mediaeval Ladoga and the use of lasts in the Middle Ages	219
<i>A. V. Kurbatov</i>	
Restoration of a storeroom of pottery of the early 18th century from Novaya Ladoga	237
<i>N. S. Kurganov</i>	
From Petersburg to Leningrad. The landmarks of the professional fate of the archaeologist S. A. Dubinskiy	241
<i>S. A. Semenov</i>	
Specialized workshop of the Early Chalcolithic Period site Yilgynly-depe in Turkmenistan	248
<i>N. F. Solov'yova</i>	
List of Abbreviations	263
List of Authors	264

Население Таманского полуострова в средние века (по материалам раскопок 2016 г.)¹

В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев²

DOI: 10.31600/978-5-907053-11-3-2018-8-97-122

Целенаправленное изучение средневековых древностей Таманского полуострова было начато в 30-е гг. XX в. экспедицией ГАИМК под руководством А. А. Миллера³ (1931; 1932; Иессен, Миллер, 1932). Тогда же особое внимание стали уделяться картографированию открытых в ходе археологических разведок памятников. К настоящему времени на Тамани открыто и частично исследовано более 80 поселений (Паромов, 1992а; 1992б; 2003). Несмотря на то, что за последние десятилетия изучен значительный по объёму и информативности материал, исследователями продолжают дискуссии относительно его интерпретации (Слядзь, 2014; Степаненко, 2015; Володихин, 2016; Еманов, 2016). Особенно это касается сложной и драматичной средневековой истории Таманского полуострова, находившегося в VI–XVIII вв. во власти Византийской империи, Хазарского каганата, русского Тмутараканского княжества, Золотой Орды, Османской Порты.

В 2016 г. на территории Таманского полуострова осуществлялись археологические исследования трёх средневековых поселенческих комплексов: «Виноградный-12», «Вышестеблиевская-16» и «Выше-

стеблиевская-16а». Несмотря на то, что данные памятники выявлены относительно давно и частично исследованы, ни на одном из них не проводились сплошные раскопки большими площадями. Благодаря возможности осуществить детальное изучение открытых сельских средневековых поселений, удалось получить не только большой по объёму, но и информативный материал.

1. В ходе раскопок поселения «Виноградный-12» (рис. 1; 2) собран археологический материал, датирующийся в пределах VI–XVIII вв. Это свидетельствует о том, что данная территория использовалась населением Тамани на протяжении длительного времени. Однако нет оснований считать, что процесс заселения, освоения и эксплуатации носил непрерывный характер.

Самую многочисленную и представительную по своему составу группу артефактов с поселения «Виноградный-12» составляют амфоры. Они относятся к семи типам, бытовавшим в Причерноморье на протяжении VI–XIII вв. С ранневизантийским периодом (VI–VII вв.) связаны амфоры двух типов: тонкостенные сосуды с вытянутым корпусом и амфоры с перехватом и коническим дном.

Первый тип (рис. 3) представлен двумя фрагментами горла и венчика (Зеест, 1960. Табл. XXXIX, 99; Антонова и др., 1971; Brukner, 1981; Sazanov, 1997; Чхаидзе, 2012. С. 145, 146, рис. 73). Принято считать, что данный тип амфор производился на острове Крит (Yngaraki, 2005. Р. 503–521), откуда и поступал в Северное Причерноморье. Датировка бытования этих сосудов предлагается в широких пределах от конца V в. и на протяжении VI–VII вв. (Чхаидзе, 2012. С. 145, 146).

Второй тип представлен не только разрозненными фрагментами в культурном слое, но и одной

¹ Работа выполнена в рамках направления ПФНИ: 190. Изучение эволюции человека, обществ и цивилизации, человек в истории и история повседневности, традиции и инновации в общественном развитии. Анализ взаимоотношений власти и общества (Тема № 0184-2018-0005 «Развитие методики изучения и сохранения памятников истории и культуры»).

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел охранной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

³ В результате проведённых работ было подготовлено четыре плана Таманского полуострова с обозначением на них памятников от эпохи бронзы до османского времени (Архив ИИМК РАН. Р-1. № 160. Инв. 1303–1306).

Рис. 1. Поселение Виноградное-12. Вид с севера

Рис. 2. Поселение Виноградный-12. Исследованный участок

Рис. 3. Поселение Виноградный-12. Горло амфоры.
Крит. Конец V – VII в.

полностью собранной и отреставрированной амфорой (рис. 4). Она имеет сильно вытянутый цилиндрический корпус (полная высота сосуда составляет 67 см, максимальный диаметр тулова – 18 см) с двумя перехватами (на высоте 19 и 28 см от уровня дна). Время бытования этого типа амфор ранее определялось в пределах IV–VII вв. (Якобсон, 1951. С. 329; Зеест, 1960. С. 121; Антонова и др., 1971. С. 33; Scorpan, 1977. Р. 281), однако теперь оно сужено до второй–третьей четвертей VI – VII в. (Сазанов, 1991. С. 66; Sazanov, 1997. Tab. 1.11).

Ко времени финальной фазы хазарского господства на Тамани и Северо-Западном Кавказе относятся редкие находки фрагментов амфор «с овальным венчиком и отходящими от него ручками» (Чхаидзе, 2012. С. 148, рис. 76–78). Местом производства таких амфор, вероятно, являлись мастерские Юго-Восточного Крыма, функционировавшие в основном в X в. Датировка этих сосудов, предлагаемая до сих пор некоторыми исследователями – VI – начало XI в., носит спорный характер. Наиболее вероятным временем их производства на территории Крыма и активного использования в Северо-Восточном Причерноморье можно считать рубеж IX–X – конец X в. При этом следует отметить, что крымские амфоры имитировали по форме константинопольские. Однако они за счёт другой по составу керамической массы были значительно тяжелее.

Рис. 4. Поселение Виноградный-12. Амфора второй–третьей четверти VI – VII в.

Наиболее многочисленной (66 фрагментированных изделий) является группа так называемых «воротничковых амфор» средневизантийского времени – X–XI вв. Сосуды этого типа имели высокое горло и массивный венчик, напоминающий отложной воротничок. Полностью удалось собрать и отреставрировать одну амфору (рис. 5). Это сосуд больших размеров: с ручками высота достигает 56,5 см, без ручек – 50,5 см, диаметр грушевидного тулова – 26 см. Поверхность покрыта белым ангобом. На поверхности амфоры нанесено четыре граффити: на горле в виде буквы «Т» (или тамги?), на ручке прочерчена вертикальная полоса, на ту-

лове – монограмма из четырёх греческих(?) букв «ΙΣΤΑ», овальный рисунок с непонятным знаком.

Судя по составу формовочной массы, «воротничковые амфоры» производились и поступали как минимум из трех-четырех центров. Основываясь на материалах раскопок в Константинополе, Дж. Хейс отнёс начало бытования этого типа амфор к первой половине X в., а финал – к началу XII в. (Hayes, 1992. Р. 75). Наиболее полная подборка находок «воротничковых амфор» на памятниках Таманского полуострова сравнительно недавно выполнена В. Н. Чхаидзе (2012. С. 161, 162, рис. 94).

Одной из особенностей амфор данного типа является то, что большинство из них имеют разнообразные граффити, нанесённые на сосуды острыми предметами во время их использования. Знаки наносились на поверхности ручек, горла, тулова. Ко-

личественно среди граффити преобладают буквы греческого алфавита в виде Δ, состыкованных вершинами, и одиночных литер Λ, Α, Ν, Κ, Π, Λ, Μ, Β, Ζ, а также фрагментированных надписей «SO...», «ΤΦΑΠ...», «ΔΠΥΛ...». При этом следует отметить, что подавляющее число граффити (около 300) не поддаются внятному определению ввиду своей фрагментарности. Однако среди них следует отметить наличие явно редких и интересных рисунков в форме графического изображения «креста на Голгофе», «вавиллона», «рыбы», крестов, пентаграммы, свастики и проч. Кроме того, на ручке одной амфоры глубоко прочерчена славянская буква «Б».

Особое внимание привлекает граффити с монограммой «ΤΦ», рельефно прочерченной на горловине красноглиняной амфоры, покрытой серым ангобом (рис. 6). Подобная монограмма хорошо известна на

Рис. 5. Поселение Виноградный-12. Амфора X–XI вв.

Рис. 6. Поселение Виноградный-12. Амфора X–XI вв. Граффити с монограммой «ΤΦ»

христианских памятниках Святой Земли, начиная с Гроба Господня и раскрывается как «Тафос» (Ταφος), что означает «Гроб [Господень]» или «Агиос Тафос» (Ο Άγιος Ταφος) – «Святой Гроб [Господень]». Важность данной находки состоит в том, что она обнаружена на амфоре второй половины X – XI в., которая, по-видимому, была изготовлена и привезена на Тамань из Палестины. Предположительно в сосуде содержалось оливковое масло. Важность доставки этого товара собственник (покупатель) отметил начертанием столь редкой (если не уникальной, так как подобные граффити до сих пор ни на Тамани, ни в Крыму не были известны) монограммы «ΤΦ» («Тафос»).

Византийские амфоры X–XI вв. с дуговидными ручками и грушевидным туловом представляют небольшую группу (11 фрагментов) в виде обломков стенок, ручек, верхней части корпуса и дна, имеют светло-красный плотный черепок с

равномерным обжигом, блёстками слюды и мелко-дисперсным (пылевидным) песком. Тулово покрыто волнообразным рифлением, имеет приземистую грушевидную форму, ручки овальные, дуговидные, с изгибом на уровне или выше венчика. Поверхность сосудов покрывалась белым ангобом. Все сосуды относятся к раннему типу, который обычно датируют IX–XI вв. (Коваль, 2010. С. 152, 153, рис. 52, 1). Однако ранняя фаза бытования подобных амфор (IX – первая половина X в.) не имеет убедительного обоснования.

К числу поздних византийских амфор XIII в. принадлежат плоскодонные сосуды с внутренней бугристой поверхностью. Помимо разрозненных фрагментов (в основном донных частей сосудов) удалось собрать и реставрировать одну практически целую амфору (рис. 7). Она сформована из плотной хорошо промытой светло-красной глины с большой добавкой известковой крошки и бурых частиц, что придавало черепку пёстрый характер. Высота амфоры (венчик частично утрачен) 59 см, диаметр тулова – 36 см, диаметр массивного плоского дна – 20 см. Тулово бочковидное, гладкое, покрыто серо-белым ангобом. На основании одной из ручек процарапано граффити в виде «птичьей лапки» на П-образной подставке.

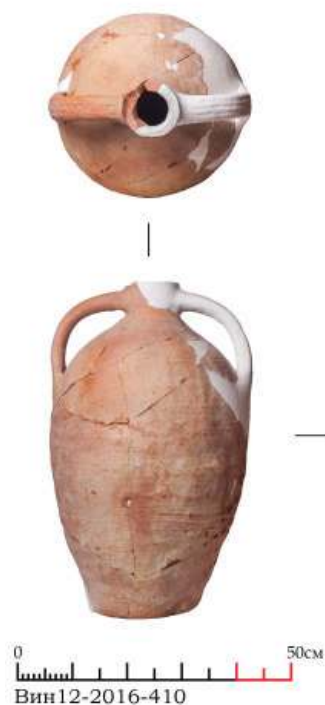

Рис. 7. Поселение Виноградный-12.
Позневизантийская амфора XIII в. Херсон

В своё время А. Л. Якобсоном было высказано предположение, что данный тип амфор генетически восходит к высокогорлым кувшинам с плоскими ручками X–XI вв. (Якобсон, 1979, С. 113, рис. 69, 6, 7). Однако в ходе раскопок последних десятилетий не удалось получить подтверждающих это предположение фактов. Единственное, что можно утверждать относительно точно, так это то, что данный тип амфор производился в поздне-византийском Херсоне на рубеже XII–XIII вв. Финальной фазой их существования являются 70–90-е гг. XIII в., так как амфоры встречены в слоях тотальных пожаров Херсона, Эски-Кермена, Мангула, Тепе-Кермена, Исар-Кая, Алустона, Сугдеи и др.

К относительно редкому типу плоскодонных амфор XII–XIII вв. принадлежат разрозненные обломки стенок и дна этого типа сосудов. Они изготовлены из глиняной массы, которая после обжига приобретала кирпично-красный или светло-коричневый цвет. Формовочная масса содержит включения в виде бурых и белых частиц, а также кварцевого песка. Днища сохранили следы зольной и песочной подсыпки. Формовались в технике ленточного налёпа с последующей подправкой на гончарном круге. Поверхность сосудов гладкая, в верхней части тулова по сырой глине нанесены редкие косые, волнистые или горизонтальные полосы. Диаметр тулова составляет 26–32 см, диаметр дна – 18 см.

Считается, что центром производства этого типа амфор в XII–XIII вв. являлся поздневизантийский Херсон. В небольшом количестве они встречаются в слоях пожаров последней трети XIII в. Херсона, Эски-Кермена, Тепе-Кермена, Исар-Кая и др. Их иногда ошибочно объединяют в один тип с херсонскими амфорами, имеющими внутреннюю бугристую поверхность, хотя они резко отличаются по технике изготовления и составу формовочной массы (Якобсон, 1979, С. 113, рис. 69, 6–9; Антонова и др., 1971. С. 95, 96, рис. 27–30; Романчук и др., 1995. С. 83–88, табл. 46–50, 57–59; Коваль, 2010. С. 167, рис. 61, 2).

Относительно небольшую группу находок фрагментированных керамических изделий составляют обломки венчиков гладкостенных пифосов. Черепок светло-красный, плотный с включением кварцевого песка, бурых и белых частиц. Сосуды, вероятно, местного производства. Они относительно небольших размеров, диаметр венчиков достигает 30 см. В основании горла некоторых из них нанесены граффити в виде букв греческого алфавита: Δ, Ρ, Π.

Строительная керамика представлена обломками черепиц-керамид, которые делятся на две хронологические группы: X–XI вв. и XII–XIII вв. Ранняя черепица имеет ярко-красный черепок с включением белых и бурых частиц. Поверхность не покрывалась ангобом. Высота бортика 6–6,2 см, ширина 2,1 см, толщина поля 2,1–2,5 см. Данная черепица, по-видимому, производилась в местных мастерских Тамани. Среди ранней группы также имеются фрагменты, у которых черепок светло-красный с включением белых, бурых частиц и шамота. Высота бортика 4 см, ширина 2,5 см, толщина поля 2 см. Предположительным местом производства таких изделий являлись мастерские Юго-Восточного Крыма. Поздние черепицы-керамиды имеют плотный розовый черепок с большим включением белых частиц, отчего он приобретает пёстрый слоистый характер. Поверхность черепицы была покрыта слоем белого (с зеленоватым оттенком) ангоба. Подобная черепица производилась в XII–XIII вв. в мастерских Херсона, откуда она, очевидно, попадала и на Тамань.

Кухонная и столовая посуда из раскопок поселения представлена различными типами лепной, лощёной и гончарной керамики. Лепная керамика составляет наиболее многочисленную группу. По форме, орнаментации и характеру обработки поверхности сосуды относятся к четырём типам. К типу А относятся горшки с яйцевидным туловом. Они не орнаментированы. Их поверхность тщательно заглажена. Черепок в разломе серый или тёмно-серый с лакунами от сгоревшей органики. Сосуды типа Б имеют те же пропорции, формы и состав керамической массы, но от предыдущей группы отличаются наличием разнообразной орнаментации. Орнамент в большинстве случаев выполнен по сырой глине в виде вмятин по краю венчика или косых насечек. По поверхности тулова процарапаны бороздки, однорядная или многорядная волна, которая обычно помещается на плечах сосуда. Тип В по своей морфологии близок к двум предыдущим группам. Его особенностью является тщательное заглаживание влажной поверхности сосуда пучком травы. Орнамент выполнялся (пальцами, ногтями или заострённой палочкой) в виде прямых вертикальных насечек, которые располагаются в основании венчика или непосредственно на плечах сосуда. Насечки наносились как в один, так и в два-три ряда. Тип Г отличается от остальных разнообразием и пышностью помещаемого на сосудах орнамента. Например, по контуру венчика наносились пальцевые вдавления, что придавало краю горшка «зубчатый» характер. На верхней части тулова по сырой глине наносились волнообразные широкие линии, «растительные побеги», точки.

Иногда на тулове располагались налепные валики, орнаментированные косыми насечками.

Особую небольшую группу лепных сосудов составляют «кружки». Их особенностью является цилиндрическое тулово и петлевидная ручка, которая крепится либо непосредственно к вертикальному венчику, но чаще под венчиком. Ручки обычно плоские, реже – овальные в сечении. Черепок неравномерного обжига. Поверхность сосудов серо-жёлтая или оранжево-красная. В разломе глина комковатая с включением шамота, белых или бурых частиц.

Среди найденной на поселении лепной посуды выделяется группа сильно фрагментированных изделий, которые обычно интерпретируют как «сковороды» или «очажные подставки». У них рыхлый черепок со следами выгоревших органических добавок (рубленной соломы?), кварцевого песка и толчёных ракушек. Один из фрагментов имеет массивное плоское основание толщиной 6,1 см, на котором крепится вертикальный бортик высотой 7,8 см и толщиной 4,8 см.

Среди лепных изделий особо следует отметить полностью собранный и отреставрированный сосуд (рис. 8). Он имеет сильно вытянутое цилиндрическое

Рис. 8. Поселение Виноградный-12. Лепная маслобойка X–XIII вв.

кое тулово диаметром 15 см и длиной 55,4 см. Толщина стенок достигает 1,5 см. Венчик прямой в виде плавно закругляющегося валика, дно массивное. Черепок неравномерного обжига: на поверхности серо-жёлтый, в разломе тёмно-серый с включением кварцевого песка бурых и белых частиц. Судя по всему, данный сосуд использовался в качестве маслбойки.

Кухонная гончарная (или подправленная на гончарном круге) керамика немногочисленна. В разломе, как правило, имеет тёмно-серый или серый (с включением кварцевого песка и толчёной ракушки) цвет. Венчики горшков плавно отогнуты и иногда имеют кольцевые внутренние углубления для установки крышек. Один гончарный сосуд имел плотный серый черепок равномерного обжига с включением мелких бурых и белых частиц с широкой ровной площадкой венчика, напоминающего венчик пифоса или хума.

Оригинальную группу сосудов представляют изделия с лощением, которые по форме стенок и горла, а также по характеру лощения и орнаментации можно отнести к двум категориям: корчагам и кувшинам. По функциональному назначению данную группу керамики принято считать парадной или столовой посудой. По текстурному или текстурно-фактурному орнаменту, покрывавшему поверхность лощёной керамики, её связывают с проникновением на Таманский полуостров аланского населения Северного Кавказа (Плетнёва, 1967. С. 184). Время её бытования, по-видимому, ограничивается X–XI вв. (Атавин, 1993. С. 173–211, рис. 1–17, табл. 1–3; Чхаидзе, 2012. С. 174–184, рис. 114, 17–18, 117–125).

Глиняное тесто, из которого изготовлены лощёные сосуды, принадлежат к трём основным группам. К первой относятся изделия с серым или тёмно-серым плотным и звонким черепком без видимых примесей. Ко второй группе принадлежат сосуды, содержащие в глиняной массе примеси в виде песка, шамота, блёсток слюды, извести, толчёной ракушки, мелкого камня. При этом цвет черепка варьируется от тёмно-серого до коричневого и даже оранжевого. Третья разновидность глиняной массы после обжига приобретает тёмно-серый или чёрный плотный звонкий черепок. В нём содержится большое количество кварцевого песка, редких бурых и белых (толчёная ракушка?) частиц.

Корчаги выделяются по шаровидному тулову и стенкам толщиной 0,5–0,7 см. О характере венчиков судить сложно, так как верхние части сосудов отсутствуют. Тулово украшалось широкими вер-

тикальными лощёными полосами. Над ними (у основания венчика) располагалась зона косого лощения в виде ромбов. Вертикальное и косое лощение разделялись двумя горизонтальными полосами. Лощение выполнялось неглубоко, поверхность сосудов после обжига приобретала тёмно-серую блестящую поверхность, имитирующую изделия из покрытого патиной белого металла (серебра?).

Кувшины одно или двуручные. Как правило, имели приземистую шаровидную форму. Поверхность сосудов украшалась горизонтальным лощением, налепными валиками с острым ребром, валиками с насечками и полосами лощения. При этом полосы лощения располагались горизонтально, вертикально или образовывали ромбы. Горло обычно имело цилиндрическую форму. В основании помещались валики с острыми рёбрами или горизонтальное лощение.

Керамические изделия технического характера составляют небольшую группу, к которой отнесены: конусовидная цилиндрическая и трапезиевидная пробки(?) для закрывания горловин амфор и семь дисковидных пряслиц. Пряслица изготовлены из стенок красноглиняных амфор и дополнительно подработаны шлифовкой. Их диаметр составляет 3,3–5,8 см, толщина – 0,9–1,4 см. Иногда на их поверхности процарапаны граффито в виде букв Л и Ф.

Изделия из кости составляют наиболее малочисленную группу находок. Здесь обнаружено два астрагала для игры и «пулевидный» наконечник стрелы. Один астрагал носит следы обработки с двух сторон. На одной плоскости сделано углубление, а на другой острым предметом процарапано граффито. Вторая игральная кость имеет сквозное отверстие. Большая коллекция игральных костей происходит из раскопок Таматархи (Чхаидзе, 2008а. С. 223, 224, рис. 126, 26, 27). Костяной наконечник стрелы (длина 4,2 см, диаметр 1,7 см) изготовлен из спила рога (рис. 9). В центре просверлено отверстие диаметром 0,4 см и глубиной 0,8 см. Использовался для охоты на пушного зверя или птицу. Датировка данных предметов устанавливается только по сопутствующему археологическому контексту, так как все они бытовали на протяжении длительного времени.

Изделия из камня представлены разнообразными по своему назначению предметами: жерновами, тёрочниками, поилками, лощилами, точильными камнями, крышкой от пифоса, обломками спойлий архитектурных деталей, фрагментом профилированной каменной черепицы и обломком цилин-

Рис. 9. Поселение Виноградный-12. Костяной наконечник стрелы X–XIII вв.

дрической колонны с каннелюрами, основаниями для деревянных подпорок, ядром для баллисты, ножевидной пластиной из тёмно-серого кремня.

К эпохе античности, вероятно, относятся фрагменты карниза(?) и колонны. Карниз представляет собой тщательно обработанный прямоугольный каменный блок (с одной стороны обломан) размерами $25 \times 24 \times 8$ см. На верхней плоскости края сохранился паз для стыковки (крепления) деревянными пиронами (8×4 см) или свинцовой скобой. Колонна также сохранилась фрагментарно (размерами $31 \times 15,5$ см). Однако диаметр колонны легко определяется. Он составлял 36 см, а по кругу колонну покрывали 24 полуовальных каннелюра. Происхождение данных архитектурных деталей установить в настоящее время невозможно. Очевидно, они были привезены с какого-либо античного памятника.

Из всего числа каменных изделий самую представительную группу составляют целые и фрагментированные обломки жерновов (19 шт.) и одна заготовка. Все диски жерновов изготовлены из бело-жёлтого зернистого песчаника (рис. 10). Их размеры варьируются от 32×8 до $64 \times 7,5$ см. Данные размеров указывают на существование, как минимум четырёх групп с близкими параметрами, образующих «рабочие пары» состоящие из верхнего и нижнего («лежня») дисков. К первой относятся жернова с диаметром 32 см, ко второй – жернова диаметром от 40 до 46 см, к третьей – от 49 до 52 см и к четвёртой – наиболее крупные от 58 до 64 см. Толщина мельничных дисков сильно варьируется и зависит от степени их сработанности. Это хорошо видно на фрагментах жерновов, толщина которых достигала «критической» – 3,5 см.

О том, что жернова могли изготавливаться на месте из привезённого сырья, свидетельствует находка

Рис. 10. Поселение Виноградный-12. Каменный жернов X–XIII вв.

заготовки для диска жёрнова. Она представляет собой грубо обколотый по контуру и поверхности плоский камень размерами 36×38 см и толщиной 9 см. Примерно в центральной плоскости сделано углубление диаметром 3 см и глубиной 2 см. Как показывают промеры, по всей вероятности, из этой заготовки намеревались сделать диск жернова диаметром не более 32 см. Данный размер указывает, что за метрическую основу был взят византийский фут. Все же обнаруженные на поселении жернова по своим параметрам составляют от одного (32 см) до двух (64 см) византийских футов. Следует отметить, что ручные мельницы использовались на территории Северо-Западного Кавказа и Таманского полуострова на протяжении длительного времени – вплоть до начала XX в.

Изделия из железа обнаруженные на памятнике представляют небольшую, но интересную коллекцию. Правда далеко не все предметы, ввиду их фрагментарности или сильной коррозии, удаётся идентифицировать и датировать. В основном это касается бытовых предметов (осколок чугунного котла, обломок скобы, кольцо, уключина, кованные четырёхгранные гвозди с плоскими шляпками) или вооружения (фрагменты лезвий сабель(?) и кинжалов). Отдельную группу составляют подковы с шиповидными выступами – «крючками», «дужками», «ушками» (от трёх до пяти) для крепления на копытах тяглового скота. К числу деревообрабатывающих орудий труда относятся тёсла и долото. Из раскопок различных участков памятника происходят семь ножей. Все они относятся к типу однолезвийных, черешковых. Спинка прямая, сечение лезвия – равностороннее.

Среди железных предметов следует отметить две редкие находки. Это специальный нож для разрезания пергамента на прямоугольные листы. Нож (рис. 11) состоит из длинного черешка, на который насаживалась деревянная или костяная ручка, и овального плоского лезвия. Из раскопок

Рис. 11. Поселение Виноградный-12. Нож для разрезания пергамента

на территории Таманского полуострова ножи для раскройки пергамента нам не известны. Аналогичный инструмент находится в экспозиции средневекового отдела Херсонесского музея-заповедника и датируется XI–XII вв.(?) Другое изделие – фрагментарно сохранившейся строительный мастерок для работы с раствором (рис. 12). Утрачен штырь черенка для крепления деревянной ручки и частично лопатка. Лопатка, вероятно, имела треугольную форму. Полотно было загнуто с двух сторон, что сближает данный мастерок по устройству с известными инструментами английского типа⁴.

Изделия из бронзы составляют относительно многочисленную и разнообразную группу находок. Однако большая часть этих предметов дошла до нас в сильно фрагментированном состоянии, что иногда не даёт возможности определить их первоначальную форму, назначение, а также время изготовления. Вместе с тем, среди бронзовых изделий встречены предметы, хорошо известные по археологическим раскопкам на обширном пространстве Евразии и имеющие вполне корректные датировки.

⁴ Данное изделие относится к числу настолько редких предметов, что мы можем указать только на находку железного мастерка из византийского Херсона обнаруженного в 1957 г. О. И. Домбровским в ходе раскопок «Храма с ковчегом». Предположительно мастерок датируется VI–VII вв. (Яшаева и др., 2011. С. 298, № 299). Лопатка у данного мастерка прямоугольной формы и переходит во втульчатый черенок для насадки деревянной рукояти.

Рис. 12. Поселение Виноградный-12. Фрагмент строительного мастерка. XI–XII вв.

К числу наиболее ранних следует отнести фрагмент щитка византийской пряжки типа «Сиракузы» первой половины VII в. (рис. 13). Их относительно редкие находки известны на Таманском полуострове, но больше всего подобных пряжек обнаружено на памятниках византийской Таврики (от Херсона до Боспора). Установлено также, что пряжки данного типа изготавливались примерно в 600–650 гг. в Херсоне, где найдена литейная форма для их изготовления (Айбабин, 2003. С. 51, 52, табл. 20, 65; 42, 5).

Встреченные на поселении обломки пряжек с прямоугольными и лировидными рамками относятся к более позднему времени и традиционно датируются исследователями X–XII вв. Подобные изделия встречены на обширной территории от Саркела (Плетнёва, 1996. С. 139, рис. 50, № 1444) до Новгорода (Колчин и др., 1985. С. 75, рис. 134, 135). Подобные пряжки также обнаружены при раскопках в Таматархе (Чхаидзе, 2008а. С. 221, рис. 125, 15, 16). К этой же историко-хронологической группе (X–

Рис. 13. Поселение Виноградный-12. Пряжка типа «Сиракузы» первой половины VII в.

XI вв.) предметов относится и византийский бронзовый крестик (размерами $3,3 \times 2,2$ см) с шаровидными завершениями на ветвях (рис. 14)⁵, витой (из двух круглых проволок) браслет (рис. 15), бронзовый «шумящий» бубенчик (рис. 16), перстень без вставки (рис. 17), серьга с острыми концами (рис. 18), обломок браслета (изготовлен из круглого в сечении прута), шлемовидный напёрсток с точечной насечкой на поверхности (рис. 19), гранёные подвески (рис. 20), стило (рис. 21), медицинский (стоматологический?) инструмент (рис. 22), стенка бронзового сосуда с шаровидным туловом. По всей видимости, к деталям снаряжения коня относится фрагмент налобной или наносной бляхи конской узды, украшенной пальметтами, декоративная подвеска (рис. 23) и кольцо.

Рис. 14. Поселение Виноградный-12.
Бронзовый крестик. X–XI вв.

Изделия из стекла немногочисленны и представлены в основном одной группой предметов. Это обломки пяти браслетов и одного осколка зелёного стекла, назначение которого неопределимо. Браслеты по форме и сечению относятся к двум группам: 1) имеет в сечении круглую форму (рис. 24), диаметром 0,6–0,7 см; 2) «плоский» или овальный в сечении – от $0,4 \times 0,6$ до $1,2 \times 0,7$ см. Дата производства подобных браслетов колеблется от X–XI до 70-х гг. XIII в., когда, согласно данным раскопок в Великом Новгороде, производство (или поступление?) стеклянных браслетов прекращается.

Предметы из свинца составляют наиболее малочисленную группу, так как она состоит из трёх фрагментированных предметов: свинцовой пластины, согнутой пополам, и двух свинцовых

⁵ Г. Атанасов подобный крест из Дръстра относит к XI–XIII вв. (Атанасов, 2006. Табл. LXXXII, 449–457); В. И. Молодин, опираясь на дату золотого креста из Национального музея Копенгагена, датирует аналогичные изделия XII в. (Молодин, 2005. С. 121, рис. 67).

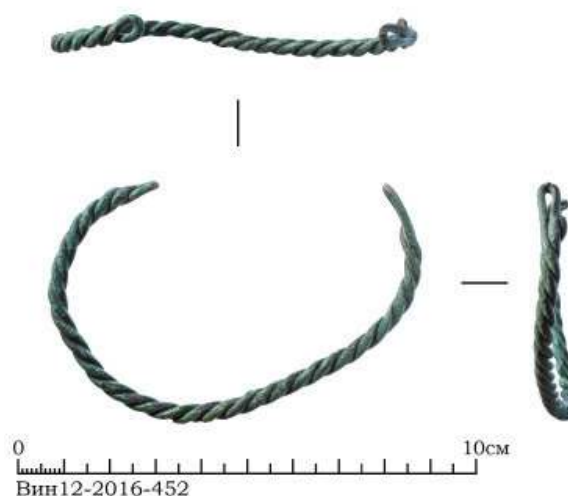

Рис. 15. Поселение Виноградный-12.
Бронзовый браслет. X–XI вв.

Рис. 16. Поселение Виноградный-12.
Бронзовый «шумящий» бубенчик. X–XI вв.

Рис. 17. Поселение Виноградный-12.
Бронзовый перстень без вставки. X–XI вв.

Рис. 18. Поселение Виноградный-12.
Бронзовая серьга. X–XI вв.

Рис. 19. Поселение Виноградный-12.
Бронзовый наперсток. X–XI вв.

Рис. 20. Поселение Виноградный-12.
Бронзовая гранёная подвеска. X–XI вв.

шаровидных пуль для мушкета(?) XVII–XVIII вв. (рис. 25). Обе пули деформированы от удара о твёрдое препятствие. Имели сферическую форму, диаметр 1,3–1,4 см.

Время бытования представленной по поселению «Виноградный 12» кухонной и столовой посуды исследователи традиционно определяют в очень широких пределах – VII–XI вв. Нижнюю

Рис. 21. Поселение Виноградный-12.
Бронзовое стило. X–XI вв.

Рис. 22. Поселение Виноградный-12. Бронзовый медицинский (стоматологический?) инструмент. X–XI вв.

Рис. 23. Поселение Виноградный-12. Бронзовая декоративная подвеска от конской узды. X–XI вв.

Рис. 24. Поселение Виноградный-12. Стекланный браслет. X–XI вв.

Рис. 25. Поселение Виноградный-12. Свинцовая пуля для мушкета(?) XVII–XVIII вв.

дату могут подтверждать находки так называемых коричневоглиняных «амфор с перехватом» и византийской пряжки типа «Сиракузы» первой половины VII в., а верхнюю (XI в.) – амфоры с венчиком в виде отложного воротничка, византийская медная монета и монеты Тмутараканского княжества XI в. Однако какие-либо попытки увязывать данную группу археологического материала с конкретным этносом, как это делают некоторые авторы (например, с «прото-булгарами», «хазарами», «печенегами», «куманами» или другими кочевыми народами Евразии VII–XI вв.), окажутся неубедительными.

После появления в 40–70-х гг. XIII в. монголов на Северо-Западном Кавказе жизнь на поселении замирает и возобновляется только в позднеосманс-

кий период (XVII – 70-е гг. XVIII в.). Об этом свидетельствуют обнаруженные на территории памятника предметы. Следует также отметить, что находки этого времени представлены неравномерно. В основном это разрозненные фрагменты керамических изделий: обломки поливных и неполивных сосудов крымского производства (чаш, тарелок, кувшинов, водолеев, туваков и др.); урн с горизонтальными ручками и кувшинов с рельсовидным венчиком; курительные «турецкие» трубки разнообразных «фасонов», изготовленных из белой и «красной» глины; фрагменты фаянсовых сосудов из производственных центров Малой Азии (Изник, Кютахья, Дамаск или Алеппо?) и Китая. Видимо, обнаружение предметов XVII–XVIII вв. и позволило А. А. Миллеру отнести это поселение к «турецко-татарскому» времени.

Поливная художественная керамика XVII–XVIII вв. представлена пятью фрагментами. К числу наиболее интересных и выразительных изделий следует отнести донную часть (диаметр кольцевого поддона 4 см, толщина стенок 0,2–0,4 см, кольцевой поддон высотой 0,7 см) пиаловидной фаянсовой чайной чашечки (рис. 26). Формовочная масса сосуда представляет плотный черепок чистого белого цвета с редкой примесью железистых(?) соединений. Глазурь прозрачная, бесцветная, высокого качества, нанесена тонким слоем на обе поверхности, кроме дна кольцевого поддона. С внешней стороны полива бежевого цвета, доходящая до белого кольцевого поддона. На зеркале чаши помещено высокохудожественное монохромное изображение, выполненное синей краской: на белом фоне в кольцевой окружности изображено три карликовых дерева с длинными листьями или гнующимися вниз ветвями («верба»?). Рисунок выполнен светлыми тёплыми тонами сине-голубого цвета. При этом в росписи использовались два оттенка синего цвета: светлым выполнялся абрис основного фона, а тёмным – контур. Рисунок имеет несколько размытые очертания. Наличие в росписи тонких гнувшихся под порывами ветра деревьев с длинными ветвями и узкими листьями, а также покрытие бежевой поливой с внешней стороны сосуда, указывает на производство чайной чашки в Китае. Подобные высокохудожественные изделия производились в конце XVII – начале XVIII в. в китайских провинциях при императоре Канси (1662–1722) династии Цин и широко экспортировались в Османскую империю (Tomka, 2003. Р. 311).

Другие фрагменты (рис. 27) относятся к так называемой группе фаянсов с росписью в стиле «Дамаск». Для них характерно утончённое сочетание в полихромном рисунке синих и зеленовато-оливковых, чёрно-зелёного и прочих тонов (для

Рис. 26. Поселение Виноградный-12. Палеобразная фаянсовая чайная чашечка. XVII–XVIII вв.

Рис. 27. Поселение Виноградный-12. Сосуд с росписью в стиле «Дамаск». XVI–XVII вв.

усиления контура используются серо-чёрные краски. Молочно-белый фон не заполняется полностью, а как бы приобретает самостоятельное значение. На сосудах видим близкие к живому изображения цветов (тюльпанов и гвоздик), заимствованных из персидского растительного орнамента и «китайских облачков». При этом при распределении цветов по поверхности сосудов отмечается сдержанность. Местом производства данных сосудов большинство исследователей считает г. Изник, но некоторые считают, что оно могло развиваться и в Дамаске. Время производства – вторая половина XVI – XVII в.

Отдельную группу керамических изделий поздне-османского периода (XVII–XVIII вв.) составляют керамические курительные трубки. Всего в коллекции находится 11 изделий. По составу формовочной массы делятся на белоглиняные (рис. 28) и «красноглиняные» (рис. 29). Из данных артефактов к числу относительно ранних (XVII в.?) относятся изделия из белой (каолиновой) глины, потому что мундштук восьмигранной формы без чашки

Рис. 28. Поселение Виноградный-12. Белоглиняная курительная трубка османского периода. XVII–XVIII вв.

Рис. 29. Поселение Виноградный-12. Красноглиняная курительная трубка османского периода. XVII–XVIII вв.

имеет длину 5,3 см. К тому же принято считать, что белоглиняные курительные трубки появились в качестве подражания европейским (Hayes, 1980. Р. 3). Красноглиняные трубки имели чашки под-тюльпановидной и тюльпановидной формы. Они относятся к трём фасонам: простому «гиреевскому», «бутону хризантемы» и «тахта-чубук». Все эти курительные трубки могут быть датированы серединой – второй половиной XVIII в., а местом их изготовления предположительно являлся османский город Кефе (ныне Феодосия). Трубки фасона «тахта-чубук», чьим местом производства считается Константинополь, вероятно, являются крымскими репликами столичных изделий.

В результате исследований, проведённых на территории поселения «Виноградный 12», выявлены культурные слои и группы артефактов четырёх хронологических периодов: VI–VII вв. (ранневизантийский), X–XI вв. (тмутараканский), XII–XIII вв. (домонгольский), XVII–XVIII вв. (позднеосманский). Ранневизантийский период освоения территории поселения представлен малочисленными фрагментами амфор двух типов. Кроме того, к этому времени относится и щиток пряжки типа «Сиракузы». Не исключено, что остальная часть раннего поселения VI–VII вв. находится за пределами открытого раскопками участка.

Наибольшая хозяйственная активность на поселении относится к X–XI вв. Именно этим временем датируется около 80 % обнаруженных на памятнике средневековых находок и строительных остатков (рис. 30). К тому же из десяти найденных в ходе исследований памятника девять медных монет относятся к первой половине XI в. При этом только одна монета представляет собой византийский анонимный фоллис «класса В» (выпуск Константинополя 1028–1034 гг.) (рис. 31), а остальные восемь являлись репликами милиариссия Василия II (976–1025) (рис. 32) и Константина VIII (1025–1028) (рис. 33), и чеканились в первой половине XI в. в Тмутараканском княжестве (80-е гг. X – 90-е гг. XI в.).⁶ Широкое хождение медной монеты демонстрирует развитый местный рынок. На обширные торговые связи жителей поселения в X–XI вв. указывает и большое число амфор (около 7 тыс. фрагментов), поступавших из трех-четырех византийских центров. Находка амфоры с граффити монограммы «Тафос» («ТФ») позволяет высказать предположение, что одним из таких центров, из которых тарная керамика с оливковым маслом(?) поступала на Тамань, являлась Палестина. Многочисленные буквенные изображения и надписи на амфорах свидетельствуют о том, что местным населением в быту использовалось два языка: греческий и славянский.

Находки X–XI вв., сделанные в ходе раскопок на поселении (жернова, обломки лезвий серпов), свидетельствуют о земледельческой направленности хозяйства их обитателей. Основу, вероятно,

⁶ Определение монет выполнено М. М. Чорефом, за что авторы выражают ему искреннюю благодарность. Надо отметить, что подобный состав нумизматического материала времени существования Тмутараканского княжества характерен для Таманского полуострова (Голенко, 1953. С. 269–275; Кропоткин, 1962. С. 22; Чхаидзе, 2008а. С. 234–239; 2014. С. 184–205; Бабаев, 2009. С. 96 сл.).

Рис. 30. Поселение Виноградный-12. Сельская усадьба. X–XI вв.

Рис. 31. Поселение Виноградный-12. Византийский анонимный фоллис «класса В» (выпуск Константинополя 1028–1034 гг.)

Рис. 32. Поселение Виноградный-12. Реплика милиариссия Василия II (976–1025)

Рис. 33. Поселение Виноградный-12. Реплика милиариссия Константина VIII (1025–1028)

составляло хлебопашество. Пастбищное скотоводство играло вспомогательную роль. Каменные конструкции фундаментов, цоколей домов, сложенные из разномерного бута (иногда с применением сполтий), указывают на то, что местное население продолжало придерживаться в домостроительстве античных традиций.

Полученные в ходе раскопок археологические материалы свидетельствуют о том, что в XII–XIII вв. на открытой части поселения происходит резкий спад деловой и хозяйственной активности. К этому времени все строения были оставлены их обитателями. Сузился круг и торговых агентов: амфоры и строительная керамика поступают теперь исключительно из византийского Херсона. После его гибели в конце 70-х гг. XIII в. жизнь на поселении надолго замирает. Оживление отмечается только в XVII–XVIII вв., когда на месте строений X–XI вв. появляются лёгкие временные (сезонные?) строения турлучной конструкции. Наличие материалов позднеосманского времени можно объяснить сезонной хозяйственной активизацией на данной территории казачьего населения Таманского полуострова.

2. На поселении «Вышестеблиевская-16», выявленном в ходе разведок экспедиции Я. М. Паромова в 1984 г. (Паромов, 2003. С. 166.), исследована площадь более 21000 кв. м (рис. 34). Общие размеры

памятника, насколько позволяет об этом судить подъёмный материал, составляет около 15 га. В результате раскопок обнаружены культурные отложения IV–III вв. до н.э., I–III вв. и рубежа IX–X – X в. Здесь открыты остатки грунтовых сооружений в виде 71 хозяйственной ямы, девяти погребений и пяти строительных комплексов (рис. 35). К средневековью относятся два грунтовых одиночных захоронения, руинированные каменные основания саманных многокамерных жилых и хозяйственных строений, несколько десятков ям.

Особый интерес представляют открытые на территории поселения стены многокамерных домов, принадлежавших сельскохозяйственным усадьбам (рис. 36). Результативными оказались исследования строительного комплекса V, открытого в северной части раскопа (рис. 37). Фундаменты его стен залегали на глубине 0,4 м. Дом состоял из трёх помещений и двора. Кладки сохранились на высоту одного ряда (0,20–0,35 м). Система кладок трёхслойная, двухлицевая, с земляным заполнением свободного пространства между камнями. Наибольшая сохранившаяся протяжённость стен 3,80 м.

При исследовании поверхности полов помещений обнаружены разрозненные фрагменты обломков амфор, кувшинов, лепных горшков, светильников, а также других керамических изделий. В одном из помещений открыта яма диаметром около 1,0 м,

Рис. 34. Поселение Вышестеблиевская-16. Вид с юга

Рис. 35. Поселение Вышестеблиевская-16. Исследованный участок

Рис. 36. Поселение Вышестеблиевская-16. Сельские усадьбы

Рис. 37. Поселение Вышестеблиевская-16. Сельская усадьба V. Вид с северо-запада

глубиной 0,40 м, заполненная тёмно-коричневым рыхлым грунтом, в которой оказалось четыре археологически целые амфоры (рис. 38).

В помещении 3 строительного комплекса V открыта хозяйственная яма, в которой обнаружено пять амфор так называемого «причерноморского» типа (рис. 39). Все сосуды, по-видимому, изготовлены в X в. в производственном центре Юго-Восточного Крыма. У них светло-красный, с оранжевым или фиолетовым отливом плотный равномерного обжига черепок. Глина содержит включения бурых, чёрных, белых известковых частиц и кварцевого песка. Тулово яйцевидное, желобчатое, слегка вытянуто, венчик в форме валика. Ручки овальные в сечении и с продольным желобком, слегка приподняты на уровне венчика. Высота амфор 39–43 см, диаметр тулова 21,5–22,5 см, диаметр венчика 6–7 см.

В ходе раскопок также сделаны находки подобных одиночных амфор, залежавших в помещении 1 комплекса V (рис. 40), на дворе строительного комплекса IV (рис. 41) или в слое жёлтого суглинка (рис. 42). Амфора, найденная во дворе строительного комплекса IV, типологически отличается от других сосудов, обнаруженных в синхронных строениях. У неё светло-красный плотный, равномерного

обжига черепок с большим включением бурых и белых частиц. Тулово яйцевидное, покрыто мелкими бороздками рифления и тонким слоем белого ангоба. Ручки профилированы валиками, в основании по сырой глине сделано углубление. Горло относительно высокое, конусовидное, завершается чуть расширяющимся и как бы срезанным по краю венчиком в виде полувалика. Высота сосуда 56 см, диаметр тулова 38 см, а венчика 6,5 см.

Местом производства сосудов данного типа считается Крым, где выявлены мастерские по производству подобных амфор (Баранов, 1979. С. 112–118; Золотарёв, 1982. С. 145–148). По материалам раскопок византийского Херсона амфоры этого типа в основном датируют первой половиной IX в. (Романчук и др., 1995. С. 50–52, табл. 20–22). Однако наша находка отличается от херсонесских меньшими размерами, но более высоким горлом, составом глины и орнаментацией. Это позволяет отнести её к позднему варианту данного типа амфор и датировать первой половиной – последней третью X в.

Наиболее впечатляющая находка была сделана в яме № 10, где оказалось 15 археологически целых амфор (рис. 43). Яма заполнена тёмно-коричневым рыхлым суглинистым грунтом. Диаметр ямы

Рис. 38. Поселение Вышестеблиевская-16. Яма с амфорами в усадьбе V. Вид с востока

Рис. 39. Поселение Вышестеблиевская-16. Амфора «причерноморского» типа. Крым. X в.

Рис. 40. Поселение Вышестеблиевская-16. Амфора «причерноморского» типа. Крым. X в.

Рис. 41. Поселение Вышестеблиевская-16. Амфора «причерноморского» типа. Крым. X в.

Рис. 42. Поселение Вышестеблиевская-16. Амфора «причерноморского» типа. Крым. X в.

Рис. 43. Поселение Вышестеблиевская-16. Яма 10 в сельской усадьбе III. Вид с запада

1,10 м, глубина 1,05 м. Помимо средневековых амфор в яме обнаружена бронзовая монета римского времени. Вероятнее всего яма № 10 была связана с жизнедеятельностью обитателей строительного комплекса III, открытого поблизости. Все амфоры из ямы № 10 относятся к одному типу, но явно происходят из двух разных центров. Большинство – 14 сосудов (рис. 44), по всей видимости, были изготовлены в мастерских Юго-Восточного Крыма. Они имеют плотный красно-оранжевый черепок с включением большого количества бурых, чёрных частиц и кварцевого песка. Тулово вытянуто или яйцевидное, с мелким рифлением. Покрыто жидким белым ангобом. Ручки профилированы одним-двумя продольными валиками, в основании по сырой глине пальцем сделано углубление. Венчик овальный или треугольный в сечении. Высота сосудов от 37 до 43 см, диаметр тулова от 22 до 26 см, диаметр венчика 6–7 см.

Из всего комплекса находок в яме № 10 только одна амфора (рис. 45) резко выделяется составом формовочной массы. Черепок светло-красный (кремовый), плотный, обжиг равномерный. В формовочную массу включены белые известковые частицы и мелкодисперсный кварцевый песок. Тулово яйцевидное, имеет слабо выраженное рифление, равномерно покрыто белым жидким ангобом, сквозь который проступает цвет светло-красного черепка. Горло короткое, цилиндрическое, венчик имеет форму полувалика с нижним заострённым краем. Ручки профилированы продольным валиком. Высота амфоры 41 см, диаметр тулова 24 см, а венчика 6 см. Учитывая высокое качество изготовления сосуда, местом его производства можно считать Константинополь. Ещё одна аналогичная амфора происходит из культурного слоя.

В керамической коллекции с поселения имеется два археологически целых кувшина с плоскими ручками. Иногда исследователи их именуют кувшинами-амфорами. Эти изделия обнаружены в двух руинированных зданиях, являвшихся остатками многокамерных сельских усадеб. Оба сосуда (рис. 46) собраны из многочисленных фрагментов. Их высота составляет 43,5–45,5 см, диаметр тулова 25 см, диаметр дна 12,5–13 см, венчика 8 см. Ручки плоские, овальные в сечении, шириной 5 см, толщиной 2 см. В верхней части тулова сосуды орнаментированы гребнем с 12 овальными зубцами.

По-видимому, оба кувшина являются предметами местного керамического производства, которое исследователи обычно локализуют в Таматархе, где они составляют 50 % всего состава керамики. Дата бытования подобной тары определяется в чрезмерно

Рис. 44. Поселение Вышестеблиевская-16. Амфора «причерноморского» типа. Крым. X в.

Рис. 45. Поселение Вышестеблиевская-16. Амфора «причерноморского» типа. Константинополь. X в.

Рис. 46. Поселение Вышестеблиевская-16. Кувшины. Таматарха. Вторая половина–конец IX – XI в.

широких пределах – VII–XII вв., хотя более реальной следует считать вторую половину–конец IX – XI в. Сосуды, аналогичные нашим, с раздутым туловом и коротким горлом необоснованно относят к ранним разновидностям этого типа тары (Плетнёва, 1963. С. 133; 1999, С. 147; Чхаидзе, 2008б. С. 161–173, рис. 75, 1; 88–91; Финогонова и др., 2010, С. 251, рис. 8, 1). Подобное заключение, судя по сопроводительному археологическому контексту, является преждевременным, так как обнаруженные на поселении кувшины с плоскими ручками следует датировать временем не ранее X в.⁷

Наличие археологически целых сосудов, залежавших на территориях дворов, в помещениях и брошенных в хозяйственные ямы, создаёт впечатление, что жители в спешке покинули свои дома, забрав только жизненно необходимые предметы.

⁷ По херсонесской типологизации 1995 г. данные сосуды названы «высокогогорлыми плоскодонными амфорами-кувшинами» и датируются (со ссылкой на стратифицированные комплексы Саркела и Тмутаракани – В. М.) временем от «второй половины или последней трети IX в. до конца XI – начала XII в.» (Романчук и др., 1995. С. 63, табл. 30–32, 51).

Отсутствие следов пожара в открытых раскопками строениях не позволяет даже предполагать какое-либо внезапное нападение, в результате которого поселение погибло. Наличие в культурном слое медных монет XI в. чекана Тмутараканского княжества (рис. 47) свидетельствует о том, что жизнь на поселении вскоре возобновилась и продолжалась ещё на протяжении как минимум одного столетия.

Рис. 47. Поселение Вышестеблиевская-16. Медная монета XI в. Тмутараканское княжество

3. Поселение «Вышестеблиевская-16а» расположено в 3,8 км к северо-западу от станицы. Обнаружено в ходе разведок 2014 г. В 2016 г. на поселении исследована площадь 16961 кв. м (рис. 48; 49). В результате проведённых исследований выявлены культурные отложения IV–III вв. до н.э. и IX–XI вв. Раскопками вскрыты грунтовые сооружения в виде 45 хозяйственных ям, трех грунтовых захоронений, двух погребений в катакомбах, двух строительных комплексов с каменными фундаментами стен, землянки (СКI) и загона для скота (СКII) (рис. 50). Площадь древней застройки достигала 4 га. В конце XIX – начале XX в. на данной территории находился казачий хутор. В ходе работ найдено 32 артефакта, которые относятся к этому времени.

Средневековые материалы представлены разнообразными по своему составу артефактами. В основном это фрагменты амфор, строительных керамических изделий, лепной и гончарной кухонной и столовой посуды, изделий из камня, металлов, стекла и проч. Хронологический диапазон бытования обнаруженных предметов охватывает в основном IX–XI вв.

Наиболее многочисленную группу находок составляют амфоры, которые относятся к двум типам. К первому типу условно отнесены так называемые амфоры с расширяющимся горлом (Sazanov, 1997). У них оранжевый зернистый в разломе черепок с включением бурых частиц шамота и мелких комков

Рис. 48. Поселение Вышестеблиевская-16А. Вид с севера

Рис. 49. Поселение Вышестеблиевская-16А. Исследованный участок

Рис. 50. Поселение Вышестеблиевская-16А. Загон для скота (СК II)

известии. На одном фрагменте следы зеленовато-белого ангоба.

В. Н. Чхаидзе на основании материалов Фанагории отнёс данную группу керамической тары к IX типу. Он также отметил, что исследователями датировка этих амфор предлагается в очень широких пределах – от второй половины VI – до второй половины IX вв. (Сазанов, Могарычев, 2006. С. 188; Чхаидзе, 2012. С. 150–151, рис. 79, 80). Наиболее вероятным временем бытования найденных на поселении артефактов следует признать финал IX–X вв.

Наиболее многочисленной (95 фрагментов примерно от трех десятков сосудов) является группа византийских «воротничковых амфор». Они имели высокое горло и массивный венчик, напоминающий отложной воротничок. Ручки овальные (или несколько уплощены на сгибах) в сечении, крепятся на горле под венчиком и на плечах сосуда. Ручки поднимаются вертикально до уровня венчика или выше него. Изредка на уровне плеч был нанесён линейный орнамент из трёх-четырёх полос. Тулово, в большинстве случаев, имело яйцевидную форму. Поверхность сосудов тщательно заглаживалась по сырой глине и лишена рифления. Стенки толстые

(0,5–1 см). Поэтому, несмотря на относительно большие размеры (высота без ручек составляет 42–48 см, диаметр тулова 23–36 см), их вместимость не превышает 9–10 л. Черепок светло-розовый (кремовый), со значительным числом лакун от выгоревших частиц органики (полбы или рубленной соломы). Содержит также белые и бурые частицы. Все амфоры, судя по технологическим приёмам и составу формовочной массы, производились в одном центре. Традиционно датировку этого типа тары ограничивают в пределах первой половины X – начала XII в. (Hayes, 1992. Р. 75).⁸

Отличительной особенностью воротничковых амфор является многочисленность и разнообразие граффити, нанесённых острым предметом на поверхности ручек, горла и тулова. Среди встречающихся знаков преобладают буквы греческого алфавита (Α, Δ, Ν, Λ, Κ и др.) или надписи (например, «MNLΛ...»). Реже отмечены граффити в виде креста, пентаграммы, славянской буквы «Ш». На одном из сосудов (на основании ручки) знак выполнен мастером по сырой глине.

⁸ Наиболее полная подборка амфор данного типа по Таманскому региону сделана В. Н. Чхаидзе (2012. С. 161–162, рис. 94).

Среди керамических изделий местного производства следует отметить фрагменты высокогорлых кувшинов с плоскими ручками. Сосуды изготовлены из формовочной массы с включением кварцевого песка и бурых частиц. Время бытования данных изделий не выходит за пределы X–XI вв.

К числу предметов местного керамического производства также следует отнести находки на поселении строительной керамики, представленной фрагментами поля и бортиков кровельных черепиц-керамид. Черепок светло-красный, плотный с включением шамота, бурых и белых частиц, кварцевого песка. Представленные изделия характерны для района Таманского полуострова и встречаются в культурных отложениях Таматархи и Фанагории X–XI вв. (Чхаидзе, 2012. С. 189–192, рис. 129).

Особенностью рассматриваемой керамической коллекции является малочисленность фрагментов пифосов. Данное явление можно объяснить сложностью изготовления и высокой стоимостью данного вида тары. Поэтому обитатели, покидая поселение в конце XI – начале XII в., аккуратно выкапывали установленные в углубления пифосы и перевозили их на новое место.

К числу редких следует отнести находку в культурном слое X–XI вв. бронзового кистеня (рис. 51). Он представляет собой гирию (било) грушевидной

формы. Членится на две функциональные части: кольцо с круглым отверстием для крепления ремнём и собственно гирию восьмигранной формы. Место сочленения гири и кольца выделено овальным переходником. Гирия завершается овальным выступом. Размеры: длина 6,5 см, ширина 3 см. Внешний диаметр кольца 2,2 × 2,3 см, внутренний – 0,9–1,1 см. Данный артефакт относится к числу относительно редких изделий гибко-суставчатого холодного оружия ударно-раздробляющего действия. По общей типологии А. В. Крыганова (1987. С. 63–68, рис. 1, 2), его условно можно отнести к IV типу (бронзовые или биметаллические грушевидные). Несмотря на то, что А. В. Крыгановым в его типологии учтено более 50 кистеней VIII–X вв., наш экземпляр среди них не имеет прямых аналогий. Вероятно, ближе ему будут изделия X–XIII вв., относимые А. Н. Кирпичниковым и А. Ф. Медведевым (1985. Рис. 131) ко II типу, как бронзовые гири сферической, грушевидной или каплевидной формы с гладкой, а иногда гранёной боевой частью. Наиболее вероятно, что данный кистень, по сопутствующему археологическому контексту культурного слоя, следует отнести в X–XI вв.

Представленные на рассмотрение материалы раскопок трёх средневековых поселений свидетельствуют о длительном хозяйственном использовании данной территории Таманского полуострова, начиная с VI–VII вв. и завершая XVII–XVIII вв. Наиболее ясно выраженными оказались культурные слои и строительные остатки времени существования Тмутараканского княжества (80-е гг. X в. – 90-е гг. XI в.). Однако граффити на амфорах свидетельствуют о явном доминировании византийского (грекоязычного) компонента в населении этого времени. Судя по археологическим материалам исследовавшихся поселений, сельское население Таманского полуострова в средние века, при всей его этнической неоднородности, обеспечивало высокий уровень развития земледелия и скотоводства. Оно также было хорошо знакомо с традициями наземного сырцово-каменного домостроительства этого времени, поддерживало весьма тесные торговые и экономические связи с прибрежными городскими центрами и, скорее всего, находилось в политической и культурной зависимости от последних, и не было чуждым для жителей городских центров Тамани в отношении образования и культуры.

Рис. 51. Поселение Вышестеблиевская-16А.
Бронзовый кистень X–XI вв.

Источники и литература

- Айбабин А. И., 2003. Крым в VI–VII вв. (под властью Византийской империи) // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья IV–XIII вв. М.
- Антонова И. А., Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И., 1971. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Вып. 7.
- Атавин А. Г., 1993. Лощёная керамика средневековой Фанагории // БС. № 2.
- Атанасов Г., 2006. Христианский Дуросторум-Дрѣстр. Доростолската епархия през Късната античност и Средновековието IV–XIV в. История, археология, култура и изкуство. Варна; Велико Търново.
- Баранов И. А., 1979. Раннесредневековая гончарная печь в урочище Суат близ Ялты // Социальное развитие Византии. Свердловск.
- Бабаев К. В., 2009. Монеты Тмутараканского княжества. М.
- Володихин Д. М., 2016. Русский период в истории средневекового Восточного Крыма // Проблемы национальной стратегии. М. № 2(35).
- Голенко К. В., 1953. Подражания византийским монетам X–XI вв., найденные на Таманском полуострове // ВВ. Том VII.
- Еманов А. Г., 2016. Ретро- и перспективы гибридных политий в Крыму и на Тамани XI–XII века // МАИАСК. Вып. 8.
- Зеест И. Б., 1960. Керамическая тара Боспора // МИА. № 83.
- Золотарёв М. И., 1982. Херсонесский гончарный комплекс VIII–IX вв. // Византия и её провинции. Свердловск.
- Иессен А. А., Миллер А. А., 1932. Таманская экспедиция в 1931 г. // Сообщение ГАИМК. Л. № 11/12.
- Кирпичников А. Н., Медведев А. Ф., 1985. Вооружение // Древняя Русь. Город. Замок. Село. М.
- Коваль В. Ю., 2010. Керамика Востока на Руси IX–XVII века. М.
- Колчин Б. А., Янин В. Л., Ямщиков С. В., 1985. Древний Новгород: прикладное искусство. М.
- Кропоткин В. В., 1962. Клады византийских монет на территории СССР // САИ. Вып. Г4-4.
- Крыганов А. В., 1987. Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья // СА. № 2.
- Миллер А. А., 1931. Таманская экспедиция ГАИМК // Сообщение ГАИМК. Л. № 1.
- Миллер А. А., 1932. Таманская экспедиция ГАИМК в 1931 г. // Сообщение ГАИМК. Л. № 7/8.
- Молодин В. И., 2005. Европейские кресты-тельники // Ставропегический сборник. М. Кн. III: Крест как личная святыня.
- Паромов Я. М., 1992а. Археологическая карта Таманского полуострова. М. (Депонированная рукопись в ИНИОН РАН № 47103 от 1.10.1992 г.).
- Паромов Я. М., 1992б. Очерк истории археологического топографического исследования Таманского полуострова // БС. Вып. I.
- Паромов Я. М., 2003. Таманский полуостров // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV–XIII века. М.
- Плетнёва С. А., 1963. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.
- Плетнёва С. А., 1967. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. № 142.
- Плетнёва С. А., 1996. Саркел и «Шёлковый» путь. Воронеж.
- Плетнёва С. А., 1999. Очерки хазарской археологии. М.
- Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В., 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона // Средневековый Херсон: история, стратиграфия, находки. Екатеринбург. Ч. 2.
- Сазанов А. В., 1991. Амфорный комплекс первой четверти VII в. н.э. из северо-восточного района Херсонеса // МАИЭТ. Вып. II.
- Сазанов А. В., Могарычев Ю. М., 2006. Крым и Хазарский каганат в конце VII – середине VIII в. // ПИФК. Вып. XVI/1.
- Слядзь А. Н., 2014. Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI–XII вв.). СПб.; М.

- Степаненко В. П., 2015. Некоторые вопросы истории Северного Причерноморья конца X–XI вв. (по поводу книги А. Н. Слядзь «Византия и Русь: опыт военно-политического взаимодействия в Крыму и Приазовье (XI – начало XII вв.)» // МАИЭТ. Вып. 20.
- Финогенова С. И., Ильина Т. А., Чхаидзе В. Н., 2010. Новейшие результаты исследований на Таманском городище и некрополе // СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия. М.; Киев. Вып. 1.
- Чхаидзе В. Н., 2008а. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.
- Чхаидзе В. Н., 2008б. Высокогорлые кувшины с плоскими ручками из раскопок Фанагории и их распространение в Причерноморье // Древности юга России. Памяти А. Г. Атавина. М.
- Чхаидзе В. Н., 2012. Фанагория в VI–X веках. М.
- Чхаидзе В. Н., 2014. Нумизматика Тмутаракани (по поводу книги К. В. Бабаева «Монеты Тмутараканского княжества» // АДСВ. Вып. 42.
- Якобсон А. Л., 1951. Средневековые амфоры Северного Причерноморья (опыт хронологической классификации) // СА. Т. XV. С. 329.
- Якобсон А. Л., 1979. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.
- Яшаева Т., Денисова Е., Гинькут Н., Залеская В., Журавлёв Д., 2011. Наследие византийского Херсона. Севастополь; Остин.
- Brukner O., 1981. Rimska keramika u Jgoslevenskom Delu Provincije Donie Pannonij. Beograd.
- Hayes J., 1980. Turkish Clay Pipes: A Provisional Typology // The Archaeology of the Clay Tobacco Pipe. London. Vol. IV.
- Hayes J. W., 1992. Excavations at Sarachane in Istanbul. Princeton, Vol. 2: The Pottery.
- Sazanov A., 1997. Les amphores de l'antiquité tardive et du Moyen Age: continuité ou rupture? Le cas de la mer Noire // La Céramique Médiévale en Méditerranée. Aix-de-Provence.
- Scorpan C., 1977. Contribution a la connaissance de certains types céramiques Romano-Byzantins (IVe–VIIe siècles) dans l'épase Istro-Pontique // Dacia. Bucuresti. XXI.
- Tomka G., 2003. Finjans, Pipes, Grey Jugs. «Turkish» objects in the Hungarian fortresses of Borsod county // Archeology of the Ottoman period in Hungary. Budapest. (Opuscula Hungarica III).
- Yngaraki A. G., 2005. Amphores crétoises: le cas d'Eleutherna, en Crète // BCH. 2004–2005. Vol. 128–129.